

А. П. Бородовский

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

Появление башен в фортификации на территории севера Верхнего Приобья¹

Аннотация. Статья посвящена анализу истории появления на территории Сибири башен как фортификационных сооружений. Целью исследований являются обобщение и систематизация объектов, условно с ними соотносимых, на археологических памятниках (укрепленных поселениях) севера Верхнего Приобья. Для этой территории прослежена тенденция существования укреплений «бастионного» облика начиная со второй половины I тыс. н. э. и до начала II тыс. н. э. Такие фортификационные сооружения присутствуют как на иррегулярных укреплениях, так и на оборонительных объектах геометрических форм. Длительность существования данной традиции ставит под сомнение гипотезу об отсутствии подобного типа оборонительных сооружений у местного населения до начала русско-го освоения этой территории. Однако в раннем Новом времени на поселениях с укреплениями (городищах), сооруженных местными жителями, такие элементы фортификации практически не встречались, что позволяет констатировать дискретность распространения аборигенной «бастионной» традиции для данной территории. Деревянные башни бастионного типа появились здесь не ранее рубежа XVII–XVIII вв. Они представлены в Уртамском (1684), Чаусском (1713) и Умревинском (первая треть XVIII в.) острогах и связаны уже с распространением огнестрельного оружия (ручного и артиллерийского). **Ключевые слова:** фортификация, городища, бастионы, башни, Верхнее Приобье.

Для интерпретации проблемы появления башен в Сибири характерны два диаметрально противоположных подхода. В соответствии с одним из них, это оборонительное сооружение не было характерно для традиционной фортификации, а появилось только с приходом русских на территорию Сибири не ранее конца XVI – XVII в. [1, с. 127, 128]. Другая точка зрения на эту проблему, напротив, относит появление башен еще к эпохе раннего железа (последняя треть I тыс. до н. э.). Поскольку в различных районах Западной Сибири, по мнению ряда исследователей, угловые подквадратные «башни» с небольшим размером основания (от 2×2 до 3×3 м) археологически выявлены на ряде городищ как в эпоху раннего железа [1–5], так и в эпоху раннего средневековья [6; 7]. Такие детали фортификационных сооружений древних городищ иногда интерпретировались как «бастионированные выступы» (городище Барсов городок I/18) [1; 2]. Однако данные совре-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-09-42058/20 «Основные особенности развития оборонного зодчества в Сибири в эпоху Петра I».

менной топографической съемки этих археологических объектов не подтвердили на этом объекте археологического наследия наличия таких выступов [8], что делает актуальным обсуждение существования и эволюции таких элементов фортификации от древности к эпохе раннего Нового времени в Сибири.

На территории севера Верхнего Приобья городища с бастионовидными выступами (Черный Борок-4, Третий Кордон-2, Крохалевка-60, Кашламский Бор-6, Вьюны-10, 11, 18, Крутоборка-1, 4, Черный Мыс-3) широко представлены на достаточно протяженном временном промежутке – от эпохи раннего железа [9] и до средневековья [10, с. 43, рис. 35; с. 54, рис. 53; с. 77, рис. 97; с. 81, рис. 105; с. 90, рис. 123, 125; с. 93, рис. 131; с. 106, рис. 158; с. 108, рис. 162; с. 112, рис. 169]. Иногда такие бастионовидные выступы могут присутствовать за пределами основных оборонительных сооружений городища (Юрт-Акбалык-9) как отдельный «фортификационный» элемент [10, с. 124, рис. 192].

В рамках обсуждения фортификационных дефиниций таких особенностей земляных укреплений древних и средневековых городищ хотелось бы заметить, что они более близки к «бастеям» или «ронделям», а не к «бастионам». Критика наличия этих фортификационных деталей на упомянутых выше объектах археологического наследия на территории севера Верхнего Приобья подтверждена их неоднократной топографической съемкой различными способами (от глазомерной до инструментальной). Следует подчеркнуть, что на территории Барабы поздние городища аборигенов с «регулярной» геометрической планировкой (Большой Чуланкуль-1, Новорозино-1, Тюменка, Чиняиха) не имели по углам «бастейных» выступов [11, с. 6, рис. 2; с. 8, рис. 5; с. 9, рис. 6; с. 10, рис. 7].

Для земляных оборонительных сооружений XVII в. на территории севера Верхнего Приобья наличия «бастейных» выступов также не отмечено. В качестве одного из наглядных примеров можно привести так называемый «Чатский городок». Это укрепление, упомянутое в русских письменных источниках первой трети XVII в., принято соотносить с городищем Шелганушка-1 (Кольванский район НСО) [11, с. 104, рис. 154; 12]. В частности, по мнению А. А. Адамова, на городище Шелганушка-1 имеется культурный слой XVI–XVII вв., находки из которого могут быть соотнесены с материалами чатских татар [12, с. 60–61].

В отношении принадлежности городища Шелганушка-1 можно привести еще один любопытный косвенный факт. Речь идет об этнической мифологии чатов (чатских татар), зафиксированной Г. Ф. Мессершмидтом еще в первой четверти XVIII в. В частности, им была записана легенда о связи происхождения этнонима «чаты» с топонимом

«мыс» [13]. Артефакты и жилые сооружения, возможно относящиеся к чатским татарам, были выявлены им на городище Черный Борок-20 [10, с. 46, 47, рис. 40, 42]. При этом следует заметить, что на северо-западном крае рва и вала городища Черный Борок-20 имеется два аморфных «бастионных» выступа. Однако хронология этих деталей фортификационных сооружений точно не известна, поскольку в целом культурные слои и артефакты на этом объекте, так же и как на Шелганушке-1, разновременные [7, с. 47, рис. 41, с. 105, рис. 155]. Следует также подчеркнуть, что разновременные артефакты встречаются на городищах «мысовидного» типа на территории севера Верхнего Приобья неоднократно. В качестве примера можно привести городище Батурино-2 (Кожениковский район Томской области) [7, с. 125, рис. 194]. Исходя из этих топографических признаков, общая планировка городища Черный Борок-20 вообще не может соответствовать исключительно «чатской принадлежности», тем более что оно является не «мысовым», а «террасным» укреплением.

Общая картография «фортификационных» объектов с «бастионовидными» выступами на территории севера Верхнего Приобья демонстрирует их преимущественную локализацию на границе лесной и лесостепной зон. Существование таких элементов охватывает период со второй половины I тыс. н. э., возможно, до начала II тыс. н. э. Начиная с середины II тыс. н. э. достоверные данные о наличии у земляных укреплений «бастионовидных» выступов не представлены. Поэтому, появление на севере Верхнего Приобья башен в раннее Новое время (XVII – начало XVIII вв.) в системе фортификации русских островов (Уртамского, Умревинского, Чаусского) уже было связано исключительно с ручным огнестрельным и артиллерийским вооружением.

A. P. Borodovskiy

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

The appearance of towers in the fortification on the territory of the north of the Upper Ob region

Abstract. The article is devoted to the history of the appearance of towers on the territory of Siberia as fortifications. The aim of the research is to generalize and systematize objects, conditionally correlated with them, at the archaeological sites (fortified settlements) of the North of the Upper Ob Region. For this territory a tendency was traced of the «bastion» type fortifications, starting from the second half of the I-st millennium AD, and before the beginning of the II-nd millennium AD. Such fortifications are present both on irregular structures and defensive geometric shaped structures. The existence of this tradition casts a doubt on the hypothesis that there was no such type of defensive structures among the native population before the Russian development of this territory began. However, in the Early New Time, in settlements with fortifications (fortress) built by native residents, such elements of fortification were practically not found, which

makes it possible to state the discreteness of the spread of the aboriginal «bastion» tradition for this territory. In this region, wooden bastion-type towers appeared no earlier than the turn of the XVII-th and XVIII-th centuries. They are represented in Urtamsky (1684), Chaussky (1713) and Umrevinsky (first third of the XVIII-th century) ostroms and are associated with the spread of the firearms (hand and artillery). **Keywords:** fortification, fortifications, bastions, towers of the Upper Ob region.

Источники и литература

1. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонительное зодчество. М., 1988. 192 с.
2. Борзунов В. А. Городища с бастионно-башенными фортификациями раннего железного века в лесном Зауралье // Российская археология. 2002. № 3. С. 79-97.
3. Матвеева Н. П., Алиева Т. А. Башни в фортификационном строительстве раннего железного века (саргатская культура) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). С. 140–143.
4. Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // Краткие сообщения Института Археологии. 1969. Вып. 119. С. 52–61.
5. Цембалюк С. И., Берлина С. В. Комплекс раннего железного века городища Лихачевское в Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 3 (26). С. 55-65.
6. Матвеева Н. П., Рафикова Т. Н. Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволукского городища) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 105-116.
7. Рафикова Т. Н., Берлина С. В. Фортификации городища Ласточкино гнездо-1 эпохи Средневековья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 69-76.
8. Чемякин Ю. П. Городище Барсов городок I/18 и ранний железный век Сургутского Приобья // Universum Humanitarium. 2019. № 1. С. 38–55.
9. Росляков С. Г. Укрепленные поселения кулайской культуры в Новосибирском Приобье (проблемы фортификации) // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск, 1995. С. 71–83.
10. Молодин В. И., Бородовский А. П., Троицкая Т. Н. Археологические памятники Кольванского района Новосибирской области. Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 2. Новосибирск, 1996. 192 с.
11. Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 260 с.
12. Адамов А. А. Городища чатских татар в Новосибирском Приобье // Памятники Новосибирской области. Новосибирск, 1989. С. 55–61.
13. Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. T. 1: Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722. Berlin, 1962. 380 s.